

— У-у-у, мама, что же мне делать? Ли Линь выгнал меня из кружка, и никому в старшем классе до меня нет дела, — всхлипывала Цинь Момо, уткнувшись лицом в ладони. Ду Мяо, ее мать, была в растерянности. Ли Линь, этот избалованный наследник, мог запросто разрушить жизнь их дочери. — Ты же знаешь, что Лу Шао заступался за Цинь Санью, Момо, ты сама напросилась на неприятности, — вздохнула Ду Мяо, пытаясь успокоить дочь. — Но это Цинь Санью первая меня оскорбила! Перед всеми этими людьми я не мог сдержаться! — глаза Момо вспыхнули гневом, а щеки залились румянцем. — Теперь она с Лу Шао, такая высокомерная, как будто ей все дозволено! Цинь Момо сжала кулаки, ее лицо исказилось от ярости, разрушая прежнюю красоту. Ду Мяо, наблюдая за дочерью, почувствовала укол отвращения. Эта девчонка, способная на убийство Су Жуна, могла запросто разделаться и с Цинь Санью, этой дешевой выскочкой. — Всегда есть выход, но ты должна пообещать своей матери, что не будешь так импульсивна, — сказала Ду Мяо, пытаясь вернуть контроль над ситуацией. Цинь Момо быстро вытерла слезы и кивнула, полная решимости. Ду Мяо не знала, что в это время Цинь Санью уже начала действовать, отправив анонимное сообщение Цинь Байцяну, отцу Момо. — Генерал Цинь, Цинь Момо — дочь директора центральной городской больницы. Ду Мяо, следуя за вами, также имела связи в больнице. Говорят, она была жестока к ней. Ваши деньги, попавшие в руки этого человека, были просто попыткой уничтожить имущество семьи Цинь, а потом они сбежали, — гласило сообщение. Цинь Байцян, увидев это сообщение, вздрогнул. Он знал, что человек, отправивший его, знал о прошлом Ду Мяо. Ему нужно было проверить все лично. Он поднялся и направился к комнате Момо, где нашел прядь волос на кровати. Цвет волос совпадал с цветом волос Момо. Взяв прядь, он отправился в больницу, надеясь на быстрый результат анализа ДНК. Цинь Байцян с тревогой ожидал в коридоре, пока врач не протянул ему отчет. Он схватил его, развернул и прочитал десять строчек, подтверждающих, что Цинь Момо не является его дочерью. Ду Мяо обманула его! Цинь Байцян, не в силах сдержать гнева, рухнул на пол, кровь брызнула из его носа. Взяв отчет, он отправился к семье Цинь, чтобы расправиться с ними. Ду Мяо и Цинь Момо, не подозревая о том, что происходит, спокойно смотрели телевизор. Цинь Байцян, ворвавшись в дом, с силой распахнул дверь. Увидев Ду Мяо, он швырнул отчет ей в лицо. — Сука! Ты так долго лгала мне! Цинь Момо не моя дочь! С кем ты ее родила, с каким ублюдком?! — проревел он, сжимая кулаки. Ду Мяо, схватив его за волосы, не могла вымолвить ни слова, ее скальп словно горел. — Топ-100, это недоразумение! Тебе кто-то наврал! Момо — твоя дочь! — закричала она, пытаясь защитить себя. Цинь Байцян, охваченный яростью, не обратил внимания на ее слова. Он схватил Ду Мяо за волосы и повалил на пол. — Недоразумение?! Ду Мяо, в отчете все ясно написано! Ты думаешь, я дурак?! Я убью тебя сегодня! — зарычал он, сжав зубы. Он потащил Ду Мяо на кухню, где его догнала Цинь Момо. — Папа! Папа! Что ты делаешь?! — кричала она, пытаясь остановить его. Цинь Байцян, глядя на Момо, чувствовал к ней отвращение. — Ты хочешь сказать! Не называй меня папой! Я не твой отец! — прорычал он. Цинь Момо, видя ненависть в его глазах, почувствовала, как ее сердце сжалось. — Папа, я твоя дочь! — крикнула она, понимая, что должна сыграть эту роль, чтобы спасти себя и мать. Цинь Байцян усмехнулся. Он чувствовал, что эти двое были ничтожествами. Отпустив Ду Мяо, он пнул ногой Цинь Момо в живот. — Вы все считаете меня дураком?! Телохранитель! Что ты стоишь?! Вытащите их отсюда! — рявкнул он. Телохранитель, повинувшись приказу, приблизился к Ду Мяо и Цинь Момо. Ду Мяо, понимая, что ей грозит опасность, быстро притворилась, что ей больно, и схватилась за бедро Цинь Байцяна. — Топ-100, я столько лет служила вам, заботилась о семье. Я столько для вас сделала, вы не можете меня выгнать! — всхлипывала она. Цинь Байцян посмотрел на нее, с отвращением. — Ты только ради денег семьи Цинь, Ду Мяо! Говорю тебе, семья Цинь никогда ничего тебе не даст! Не думай, что можешь взять даже нитку! — прошипел он. Телохранитель начал собирать вещи Ду Мяо и Цинь Момо. Цинь Момо, в панике, закричала: — Папа, ты столько лет меня растил, ты мой дорогой папа! Я не знаю своего биологического отца! Папа, не прогоняй меня! Я не хочу жить на улице! Возможно, ее крик был слишком душераздирающим, и Цинь Байцян задумался. Цинь Санью, его дочь, ненавидела

его, и ему нужна была наследница. — Момо, ты действительно не знаешь, кто твой биологический отец? — спросил он, смягчившись. Цинь Момо, видя, что у нее есть шанс, быстро замотала головой, а потом кивнула. — Папа, в моем сердце ты мой папа, ты единственный, кого я люблю! — плакала она, изображая глубокую печаль. Она не хотела оказаться на улице, не хотела быть хуже Цинь Санью. Цинь Байцян, глядя на Ду Мяо, заметил, что у нее лоб в крови. Он случайно ее ударил. Он уже собирался выгнать Ду Мяо, как она внезапно схватилась за живот. — У меня живот болит! Топ-100, у меня живот болит! — закричала она. Цинь Байцян, увидев бледное лицо Ду Мяо, подумал, что не может ее убить. Он позвал семейного врача, чтобы тот осмотрел ее. Но осмотр выявил неожиданную новость. — Господин Цинь, ваша жена беременна, поздравляю, похоже, это мальчик! — объявил врач. Тело Цинь Байцяна напряглось. Семья Цинь нуждалась в наследнике, а сын был лучшим вариантом. Неожиданная весть о новой беременности застала Ду Мяо врасплох. Она удивленно взглянула на Цинь Байцяна, словно не веря своим глазам: — Ты уверен, что это твой сын? — Да, — ответил он спокойно, словно это было само собой разумеющимся. Врач, наблюдавший за этой сценой, радостно сообщил, что гнев Цинь Байцяна, казавшийся неумолимым, внезапно угас. Ду Мяо, как ни странно, оказалась полезна в этот критический момент. Цинь Байцян, чуть усмехнувшись, попросил доктора выписать лекарство для родов. Затем, холодно глядя на Ду Мяо, бросил: — Удачи!

<http://tl.rulate.ru/book/23539/1385011>